

Маленький фиолетово-чёрный змей бесшумно просочился сквозь половицы, не оставив на полированном дереве ни следа. Я стояла у стрельчатого окна, вглядываясь в чернильную пустоту ночного неба.

— Как ты и ожидал, он преметнулся, — прошипел Сяо Шэ.

— Это было очевидно. Слишком уж он ненадёжен. Для него маглорождённая по имени Лили всегда была важнее всего остального, — я отошла от окна и опустилась в мягкое глубокое кресло в центре комнаты.

Фарфоровая чашка в форме листа лотоса на тонких ножках резво подбежала к моей руке. Пузатый чайник, пыхтя, нагнал её и наполнил ароматным чаем до самых краев.

— Впрочем, мне плевать. Я и не рассчитывала, что он действительно принесёт мне труп Гарри Поттера.

Я сделала глоток. Если бы Снейп всё же решился влить в мальчишку яд, Сяо Шэ успел бы его остановить.

***

Очередное собрание Пожирателей Смерти тянулось так же нудно и однообразно, как и всегда, с той лишь разницей, что на этот раз я не заставила их стоять. В пышном, погружённом в полумрак зале заседаний теперь стоял длинный стол. Я заняла место во главе, остальные расположились согласно статусу. По левую руку от меня сидел Люциус Малfoy, по правую — Орион Блэк.

Когда встреча уже подходила к концу, я с ледяным спокойствием сбросила на них настоящую бомбу.

— Отменить охоту на Поттеров?! — Беллатриса вскочила, с размаху ударив ладонями по столу. Её тело заметно дрожало от возбуждения.

Лицо Ориона искажилось. Он мертвой хваткой вцепился в её руку под столом, силой усаживая на место. Подобная несдержанность могла стоить ей гораздо дороже, чем пара раундов «Круциатуса».

— Милорд... — начал было Орион, готовясь приносить извинения, но я перебила его.

— Неужели это так странно? — я подпёрла щеку рукой.

Тем, кто работал со мной раньше, этот жест был до боли знаком, но на Пожирателей он

произвёл жуткое впечатление.

— Честно говоря, я никогда не верила в пророчества, — я пренебрежительно скривила губы. — И уж точно не верю, что какой-то годовалый щенок, у которого магия ещё даже не пробудилась, способен победить меня. Тем более — убить.

Я откинулась на спинку кресла, переплетя пальцы:

— И ещё... Беллатриса, тебе стоит поработать над своим характером. Такая импульсивность до добра не доводит.

Беллатриса сжалась, стараясь стать как можно незаметнее:

— Милорд, прошу, простите мою дерзость.

Разумеется, я не собиралась гневаться из-за подобной чепухи. В своё время в Сообществе Тайной Магии меня и не в такие переделки втягивали. Глядя на Блэков, я невольно вспомнила...

— Сириус Блэк, — медленно произнесла я. — Орион, если не ошибаюсь, наследником рода Блэк сейчас считается Сириус?

Регулус погиб ещё до моего прихода в этот мир, и статус наследника автоматически вернулся к старшему брату. Орион склонил голову:

— Милорд, имя этого предателя выжжено с семейного древа! Он больше не Блэк!

Я кивнула:

— Меня бы крайне расстроило, если бы наследником столь древнего рода оставался отступник.

— Будьте уверены, этого не случится, — поспешно заверил он.

Глядя на его подобострастный вид, я вдруг поняла, что он в корне неверно истолковал мои слова. Лорд Волдеморт, чтоб его, с его отвратной репутацией! Я встала и подошла к нему. Положила руку на плечо — я чувствовала, как он вздрогнул всем телом.

— Я говорю о проблемах воспитания.

Я перевела взгляд на безумную Беллатрису, затем вспомнила своенравного Сириуса и слабохарактерного Регулуса. Невольно вырвался вздох.

— Должна признать, воспитание в доме Блэков — это сплошная катастрофа.

Пожиратели замерли, ошарашенно глядя на меня. Что стряслось с их великим, мудрым и кровожадным Темным Лордом? С каких это пор его заботит педагогика?!

— Мне нужны способные подчиненные, а не безмозглые громилы, не мясники и не подлые карьеристы. Большинство из вас — представители древних семейств, а значит, приток новой крови в ряды Пожирателей зависит от ваших детей. Поэтому правильное воспитание становится вопросом первостепенной важности.

Я не спеша обошла стол и вернулась на своё место.

— Возьмём для примера тех же Блэков. Беллатриса, твоя холодная жестокость к врагам похвальна, но страсть к самому процессу пыток — это признак дурного тона. Ты слизеринка, а не гриффиндорка. Пользуйся головой, а не кулаками.

Я проигнорировала болезненную мину Ориона и продолжила:

— Сириус Блэк. У него напрочь отсутствует чувство принадлежности к семье. В подростковом возрасте дети особенно склонны к бунту: чем больше им запрещаешь, тем сильнее они рвутся это сделать. Вместо того чтобы давить авторитетом и сыпать выговорами, иногда полезнее просто оставить их в покое. Пытаясь привлечь внимание родителей, ребёнок сам начнёт подстраиваться под их ожидания.

Я вспомнила ещё кое-что:

— И ещё, эти ваши бесконечные проповеди о «величии рода» только разжигают протест. В двенадцать лет собственное «я» для ребёнка куда важнее семейных традиций. Меня, например, в школе до тошноты доводили бредни Дамблдора о «великой силе любви».

По-настоящему великая любовь не нуждается в словах. Она живёт в сердце, безмолвная и глубокая. Те, кто громче всех кричит о справедливости, обычно меньше всего к ней причастны. Любовь Дамблдора слишком однобока и узка — она принадлежит только его верным, безрассудным львам. Слизеринцев же подозревают и притесняют, даже если они ничего не совершили, в то время как Гриффиндору прощаются любые безумства, ведь это всего лишь «юношеская удаля».

Люциус, заметив, как Орион то бледнеет, то краснеет, растянул губы в своей привычной высокомерной и элегантной ухмылке:

— Милорд, вы абсолютно правы. Однако идеи превосходства чистой крови должны прививаться с пелёнок, иначе...

Я бросила на него короткий взгляд. Абракас Малфой ушёл слишком рано, и молодому Люциусу пришлось в одиночку тащить на себе весь груз ответственности за семью. Он был молод, но это не делало его слабым — передо мной сидела очень хитрая и расчетливая змея.

— Во всём нужен баланс, Люциус. Понимаешь?

Послышался глухой шорох — Нагайна скользнул ко мне и обвился вокруг тела, уложив тяжелую голову мне на плечо. Её пугающие вертикальные зрачки впились в Люциуса, заставив того невольно напрячься.

Я почесала её под челюстью:

□Иди поиграй, я занята.□

Нагайна обиженно зашипел, ластясь:

□Ну нет... Ты так давно не обращала на меня внимания.□

Этот малый совершенно не умеет выбирать момент. Мои губы почти не шевелились, но из горла вырывалось непрерывное шипение:

□Сяо Шэ, поиграй с ним.□

□С чего это я должен развлекать эту обжору?□ — из моего рукава высунулся маленький змей толщиной в палец и отозвался крайне презрительным тоном.

Нагайна мгновенно вскинулся, обнажив длинные клыки:

□Заткнись, безвестный червяк!□

В её глазах Сяо Шэ был наглым захватчиком моего внимания, и относилась она к нему соответственно. Однако, несмотря на превосходство в размерах, Нагайна явно проигрывал Сяо Шэ и в интеллекте, и в искусстве ядовитых колкостей.

Этот пустой спор на парселтанге звучал для окружающих зловеще и мрачно. Пожиратели, не понимая ни слова, видели лишь оскаленную пасть разъярённого Нагайны. Заметив их нарастающий страх, я хлопнула его по голове:

□Хватит шуметь. Вон отсюда!□

Нагайна бросил на меня жалобный взгляд и неохотно уполз.

Я снова повернулась к Люциусу:

— Теория чистоты крови, несомненно, важна, но фанатичная приверженность ей ослепляет. Скажи мне, в чём заключается «гордость чистой крови»?

Люциус, словно заправский чтец, выдал заученную формулу:

— В сохранении чистоты и благородства. В превосходстве над всеми иными. Во владении честью, властью и богатством.

Я не стала спорить.

— Преимущество чистокровных — это великая магическая сила, передающаяся по наследству. Но очевидно, что мощь нынешних аристократов подчас уступает даже маглорождённым. В чём причина?

Я прищурила кроваво-красные глаза, и Люциус тут же отвел взгляд.

— В вашей слепой заносчивости!

<http://bllate.org/book/17409/1653316>